

Антон Нургалеев
Кофе без сахара

Антон Леонидович Нургалеев

Кофе без сахара

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11060337

ISBN 978-5-4474-1253-1

Аннотация

Нет единого счастья. Есть совокупность микромоментов, «микрокайфов», как я их называю. Эта совокупность и есть счастье в моем понимании...

Содержание

1	5
2	16
3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Кофе без сахара

Антон Леонидович

Нургалеев

© Антон Леонидович Нургалеев, 2015

Корректор Светлана Анатольевна Нургалеева

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

1

Кофе оказался без сахара. Не оттолкнул. Нет. Просто оказался без сахара. Не сказать, что я расстроился. Просто отметил про себя. «Кофе без сахара». Вспомнил девушку на кассе. «Вам с сахаром»? «Да», – ответил.

Пластмассовый стакан с такой прикольной откидывающейся штукой. Нужно откинуть ее до щелчка, чтоб она встала в паз, и можно пить. Щелчок означает, пей, все нормально. Или «норм». Сейчас говорят норм. Такое резкое быстрое норм. Как ритм жизни. Как дела? Норм. Как сам? Норм. Какой у вас план? Пять месячных норм.

Усмехнулся. Скрипнули дворники. Снег медленно превращался в воду. В воду – слякоть. В воду-грязь. Снежинки, едва успев соприкоснуться со стеклом, трансформировались. В голове зазвучали звуки из одноименного фильма. Представил, как под такой звук, у снежинки складываются ее ответвления, она закругляется. Становится меньше. Теряет форму. И хоп, решающий скрип. На стекле капля воды. Трансформация завершена. Гейм Овер. Гейм Овер снежинки. Старт капле. Секунда. И уже гейм овер капле. Дворник размазал ее по дуге. Дуга из мертвых снежинок на моем лобовом стекле. С разводами дорожной пыли. Нет. Это не пыль. Это наше небо. Цветное, яркое.

Насыщенное художественным дымом моего родного заво-

да. Арт-галерея ионосферы. Радужная дымка – как пропуск в город. Символ расцвета промышленности. Вечный салют из дыма. Густой, словно американо в моем стакане. Тот самый, без сахара.

Глоток. Чтоб не забыть об этом. Скрип дворника. Все по кругу. Нет, по дуге. Как пони на деревянном полукруге в детстве. Или кресло-качалка в саду. Подарок отцу. Коричневый, модный «венге». Цвет моей кухни. Моего пола. Моих дверей. Цвет евроремонтов. Или уже нет?

Глоток. Отвлекся на секунду. Чуть повело. Колея – это очередной символ. Ноябрь. И насколько красив снег сверху, ровно настолько же ужасны его трупы внизу. Снежные трупы под колесами тысячи автомобилей под небом серо-розового, иногда густого-белого цвета. Это мой город. А какой город ваш?

Москва. Санкт-Петербург. Десяток крупных мегаполисов. Я живу в другом. В городе с цветным небом. А вам слабо?

Вдыхаю аромат цвета маренго. Что это за цвет, кстати, спрашиваю себя? Ответ над головой. Небо моего города отвечает мне.словно блиц-раунд. Цвет моего запаха – маренго. Цвет моего горизонта – индиго. Википедия в айфоне подсказывает – «Индиго» кристаллы фиолетового цвета, (<http://ru.wikipedia.org/wiki>).¹ Какой цвет вашего настроения? Венге? Улыбаюсь. Делаю глоток.

¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki>

Приходит осознание момента. Я называю их микрокайфами. Кофе. На улице еще темно. В машине играет красивый брейкс. Совокупность факторов. Микромомент. Момент улыбки. Момент мурашек. Момент микросчастья. Улыбка на все лицо. Как на том плакате на трассе: «Улыбнитесь, вы выезжаете в...» Люди мало улыбаются за рулем. Наверное, они не пьют кофе, не слушают брейкс и настроение их души с оттенком прюнелевого цвета². Быстро листаю этот веб-ресурс, отвлекаясь от дороги.

Шарлах, фисташковый, последний вздох жако, массака, лани, маджента – столько редких названий цветов. Почему мы не говорим, я заказал себе кухню цвета Гавана³? Или какой удивительный шарф цвета бедра испуганной нимфы⁴? Хотя стоп. Есть у меня пара знакомых, которые именно так и говорят. Признайтесь себе, у каждого из вас есть такая пара знакомых.

Пара, про которую мы потом в кругу других знакомых рассказываем смешные истории. «Тупо ржем».

Машина на встречной полосе помигала ближним светом. Еще один символ. Ставлю 10\$, скоро будет пост. Незаметная Лада, «четырка⁵», с синей полосой и синими номерами. Та-

² Прюнелевый – оттенок черного, цвет спелой тутовой ягоды. <http://www.liveinternet.ru/users/egowelt/post107571314/>

³ Гавана – серый с оттенком коричневого.

⁴ <http://www.liveinternet.ru/users/egowelt/post107571314/>

⁵ Лада 14-ой модели. Машины ГИБДД

усинный⁶. Заметили как идет прогресс по стране? Он измеряется не достижениями в науке. Не успехами в Роскосмосе. Не семимильными шагами из СССР.

Характеристика прогресса – техническое оснащение таких вот четверок. Маленький радар с маленьким дисплеем, в виде цифр, подключенный к прикуривателю. Радар с дисплеем, показывающим видео (а он mkv⁷ читает?). Аккумуляторы и возможность отходить от машины до ближайших больших кустов. Видеокамера, с мега-зумом. Ноутбук на коленках, с подцепленным радаром, срабатывающий и записывающий все царапины на номере твоего автомобиля за 500 метров до нужного места. Вот и весь прогресс.

Заметить нарушение, не выходя из машины, и даже не смотря на дорогу. 15-дюймовый дисплей покажет, когда нужно выйти и махнуть волшебной палочкой. Хогвартс⁸, дамы и господа. Бужинная палочка. ПТС. Права. Страховка. Ах да, еще волшебное «здравствуйте, я такой-то такой-то, а вы еще хуже».

Лучший анти-радар – это встречака. Словно все мы договорились на каком-то всегалактическом совете. Увидели зеленые светоотражательные полосы, помигай встречке. Был

⁶ Таусинный – синий, от слова «павлин».

⁷ формат мультимедийного контейнера [<http://ru.wikipedia.org/wiki/Медиаконтейнер>] (<http://ru.wikipedia.org/wiki/Matroska>)

⁸ вымышленное учебное заведение волшебников из вселенной «Гарри Поттера» [http://ru.wikipedia.org/wiki/Серия_романов_о_Гарри_Поттере] (<http://ru.wikipedia.org/wiki>)

составлен протокол. Расписались все присутствующие. Ура, товарищи.

Заговор. Кто-то из заседателей сказал, что этого мало. Так появилось анти-гаи. Умолчу о том, что это. Умолкаю, проезжая мимо. Смотрят. Смотрю. Еду. Запах кофе. Мелодика трека. Легкий шум печки. Климат показывает плюс 28. Нажимаю кнопку. На улице ноль. Кнопка показывает кол-во эмоций на лице гаишника. Нажимаю еще раз. 28 лучше, чем ноль. Подкрепляю радость остывающим цветом венге в стаканчике.

Вспоминаю невзначай про вселенский совет. Мигаю встречному потоку. Забавный ритуал. Едет, такой, водитель, едет. Скорость 60, переходящие в 120 кмч. И тут, хоп, игриное подмигивание фар ближнего света на встречной полосе. Выброс адреналина в кровь. Легкое помутнение мозжечка (такое бывает?). Резко нога в пол. У снежинок под колесами появляется шанс выжить. Красная стрелка на датчике перед глазами замедляет ход, зависает, как в кино. Спецэффект, призванный избавить нас от штрафных квитанций. Обратный ход. Машина времени. Путь домой. Спасительные 60. Взгляд на дорогу. Успел-нет? Успел! «Обманули дурака...»

Все обманывают друг друга. Обман по кругу. Нет, по дуге. Как пони на деревянном полукруге в детстве. Или кресло-качалка в саду. Подарок отцу. Коричневый, модный «венге». Цвет моей кухни. Моего пола. Моих дверей. Цвет евро-ремонта. Или уже нет?

Люблю утренние часы. Чем раньше, тем лучше. Тем больше микрокайфов. Хлопья снежных чипсов как замена завтраку. Освещены одним из десяти придорожных фонарей. Остальные девять в последний раз горели в прошлом веке. Я даже помню когда. Я тогда учил буквы. Хлопья снега. Желтый свет. Как искорки тепла в этот нулевой ноябрь. Нулевой от слова ноль градусов. Ну вы же понимаете.

Спасибо Майя. Смещение климата. Европа завалена снегом и минусами. Мы в ноябре в плюсе. Мы вообще в плюсе, по сравнению с Европой. Нет. Больше. Со всем миром. Когда упадет астероид, знаете, что произойдет с каждым жителем России? Он встанет, умоется, выпьет чай с сахаром, оденется и пойдет на работу. Через пару дней случайно на остановке трамвая услышит новость о падении космического мусора на Вашингтон. Матернется, мол, так и надо этим янки. Раскурит сигаретку, и уже через пару минут, табачное изделие полностью вычеркнет из его оперативной памяти только что услышанную новость. Россия победит, потому что мы умеем забывать о плохом после первой затяжки дешевых сигарет. А дешевых сигарет у нас миллион и маленькая тележка. Бойся нас, Америка.

Звук колокольчика. Смс. Лента новостей от списка контактов в моем телефоне. Предполагаю, что жена. Да. Она. Читаю, едь осторожно. Волнуется. Слегка кольнуло в груди. Отвлекаюсь от дороги, несмотря на просьбу быть осторожным. Пишу ответ. Заканчиваю, люблю тебя. Жду ответного

колокольчика. Приходит. Микрокайф. Сколько уже их было за утро. Из них складывается счастье. Или его осознание.

Вдумайтесь, если каждый час ловить по одному микрокайфу, их будет 24 штуки в сутки. А это уже что-то. Разве не так?

Плюньте мне под ноги те, кто против. Хотя стойте. Некрасиво добивать умирающие белые хлопья под ногами. Природные мюсли, скрашенные нашими следами. Причем не обязательно следами от подошв.

Окурки, словно бумажные гильзы на полигоне. Весь мой город такой полигон. Вся страна. Вклад в палитру над головой. Может уже не надо?

Крик в пустоту. Кому это интересно? Видел тут рекламу сигарет. Нажимаешь на фильтр, меняется вкус. Как фруктовая жевачка арбуз-мята. Что дальше? Сигареты от кашля? Сигареты от свежего воздуха? А где он? Вы его видели? Свежий воздух. Риторическое понятие. Мы его теряем! Мы его теряем! Разряд!

Свежий воздух в консервированных банках по талонам. Давно забытое понятие дефицит. Образ мамы, стоящей в очереди с братом на руках, пытающейся справиться со мной, капризничающим от усталости, и наседающими голодными жителями моего города.

Я люблю свою маму. Принимаю решение сказать ей об этом прямо сейчас. Беру телефон, чтоб отправить смс. Несколько слов. Мамочка, я тебя люблю.

Красный свет светофора впереди заставляет резко остановиться. Вижу, как жена говорит, что просила быть осторожнее. Останавливаюсь. Жду. Зеленый. Еду.

Смотрю на часы. Можно не торопиться. Выехал пораньше. Специально перевожу все часы на 5 минут вперед. Чтоб был запас. Ненавижу опаздывать. И очень не люблю, когда опаздывают. Почему ты опоздал? Я вышел позже. БСК. Бред сивой кобылы. Так говорил один препод на факультете философских наук. Нет, я не учился на философа. Всего лишь историк. Историк-социолог. Но про БСК помню. Это препод, приходил на пару с одним из двух своих друзей. Один – это зеленая лягушка. Мягкая. Не биологическая. Второй – это нэцкэ Будды.

Заходил в аудиторию и говорил, здороваемся. Здороваемся не со мной. А с одним из друзей. Обоих сразу мы не видели никогда. Возможно, эти версии конфликтуют друг с другом. Возможно для других курсов у него другие образы. Каждое утро сложный вопрос. С кем мне пойти сегодня. Будда смотрит укорительно. Словно осуждает за то, что уже два дня лягушке уделяется больше времени...

Помню, кто-то рассказывал, что этот наш преподаватель в день города разгуливал по парку в одном неглиже. Не удивился бы, если бы из одежды на нем был только этот лягуш. La grenouille, как сказал бы французский повар, отрубая маленьким кухонным топориком ей лапки. Или что там они им отрубают?

Колокольчик. Жена спрашивает, поужинаем ли мы у ее мамы. Ее мама живет на самом конце города. И ехать, тем более после 100 км пути на работу и обратно, совсем не хочется. Включаю в себе правильность. Жена просит, значит нужно. Хотя, признаюсь, я с удовольствием провожу время с ее родителями. Обычно, это означает, что мы с женой рассказываем истории про нас и нашу буржуазную кошку, и мы все смеемся. Иногда, до слез. И все это, совсем без алкоголя. Ужин. Кофе. Смех. Все «норм».

Вспоминаю про свой стаканчик. Делаю глоток. Теплый. Без сахара. Что это??? Беру телефон. Пишу ответ. Конечно, дорогая. Улыбаюсь слову дорогая. Вижу, как она там делает тоже самое. Микрокайф.

Трасса убаюкивает. Ее обаяние обволакивает тебя. Она подсылает тебе свои флюиды, отвлекает, разбивает защиту твоего внимания. Легкий флер снежной пурги. Вспышки ксеноновых фар. Архаичность придорожных деревень. Взгляды в прошлую эпоху. Колхоз. Совхоз. Стога сена. Пасущиеся коровы. Детишки, с огромными ранцами, прокладывающие себе путь сквозь сугробы к автобусной остановке. Посадочная станция из ниоткуда в куда. Путь в цивилизацию. В юности – маршрут в сторону Ритма. В старости – наоборот. Сначала бежишь от этих стогов, коров и бревенчатых изб. Пытаешься заменить их на бетонные стены, барную стойку и душевую кабину. А потом, в конце пути, ищешь запахи сена, жар деревенской печи, ушат холодной воды в де-

ревянной бане.

Что это: мудрость или усталость? Или и то и другое вместе взятое. Микс из воспоминаний, горечи поражений, бабушкиных сказок. Запах нафталина, старых кофт и прогоревших дров. Теплые шерстяные носки, валенки и старый тулуп, вдруг с огромной радостью заменяют тебе адидасовский пуховик и кроссовки на рифленой подошве Изитон. Бренддовая шапка теряет свой лоск и значимость. Ушанка на белом меху становится трендом номер один. Чай, заваренный из цейлонской заварки у печки, издающей самый лучший в мире звук – треск горящих дров. Визуализация твоей жизни в играющем в печи огне.

Завитки оранжевого цвета, росчерками рассказывают тебе о давно забытом. Дремлешь как толстая сытая кошка преклонного возраста, прикрывающая свои глаза. И только слышно среди всего этого великолепия... мхрмхрмхр..

Вдруг понимаешь, что это ты сам издаешь этот звук. Мурлыкаешь, словно налупился до отвала Ройял Конин. Улыбаешься сравнению. Понимаешь, что вот оно счастье. Что всю жизнь от него бежал. Сам себе ставил ловушки, препятствия, барьеры. Сам себя заводил на неведомые тропинки, к избушке на курьих ножках. К тебе поворачивались не передом, а задом. А нужно было просто зайти внутрь. Бросить пару березовых полешек. Приоткрыть заслонку. Сварить картошечку в золе, открыть баночку соленых огурчиков....

Включаю поворотник. Налево. Я приехал на работу. Тор-

говый комплекс расцветает огоньками бутиков. Настраиваю себя на очередной рабочий день. Еще одна ступенька на жизненной лестнице. Достāju телефон. Отмечаю себя в приложении Foursquare. Друзья видят, где я. Думаю, рад ли я этому? И вдруг понимаю. Я так и не написал смс маме...

2

Значок скайпа горел серым. Внутри крутились две стрелки. Две белых стрелки, символизирующих круговорот общения в мире. Серый цвет ярлыка говорил мне, что Интернета нет. Удивительно, как мы зависимы от Интернета. Словно оборвалась ниточка, связывающая тебя с миром. Ты одиночка. Ты вне. Давай, до свидания!

Стало пусто. Чем заняться? Думал почитать новости Лиги Европы. Глянуть пару обзоров. Увы. Серые крутящиеся стрелочки. Нет скайпа. Нет Интернета. Кабинет сразу словно кабинка фуникулера, отъехавшая на почтительное расстояние от посадочной станции, прокатившаяся по ледяному тросу до середины маршрута, и, внезапно, остановившаяся.

Крик души. Нехватка воздуха. Крикнуть, подождите меня. Я скоро вас догоню. Вот только запустят сервер. Никто не слышит. Все ушли далеко вперед. Ведь у них открыты их браузеры. Потоки данных вливаются цветными квадратиками в экраны их мониторов, ноутбуков, планшетов. Они все в курсе всего. А я нет. Крик души. Нехватка воздуха. Информационный голод. Дайте мне хоть пару новостей.

Беру айфон. Приложение Вести.ру. Кто-то снова стал президентом США. Наша команда выиграла у Ливерпуля. Струя воздуха в мой мозг. Я не изгой. У меня есть мой спаситель-

ный гаджет. Фотография улыбающегося президента на дисплее напомнила мне одну историю.

Пару недель назад, один мой знакомый, подсев ко мне в машину на пару минут, просидел целый час, рассказывая некоторые удивительные вещи. Вещи, в которые, лично мне, очень хотелось бы верить.

Брат этого моего знакомого стал неожиданно видеть, как бы это сказать, ангела-хранителя. Такой небольшой огненный шар, летающий под потолком. Это шар говорил с ним. А сам брат, затем поделился информацией с близкими.

Мы сидим в машине, и я слышу новость, рассказанную огненным шаром. Суть ее в том, что как только вновь избранный президент страны – нашего главного политического соперника, – взойдет на свой второй пост, он сразу объявит миру, что они уже давно сотрудничают с инопланетными цивилизациями, что эта страна уже несколько лет использует внеземные технологии, и что вскоре можно будет забыть о топливе, так как уже известен альтернативный источник.

Вспоминаю как-то виденную мной статью в Интернете, что ученые сумели добиться какой-то энергетической отдачи от водорода, или его атомов, и что это мегаоткрытие приведет нас к новому экологическому виду топлива. Увлекаюсь. А вы?

Возвращаюсь к инопланетным технологиям. Значит, все-таки, был контакт. Розвелл. 1947 год, кажется. Упала тарелка.

лочка. Где-то под землей сидят люди в белых халатах. Тыкают приборами, добывают нам технологии. Ну, не нам. Им. Но, если верить шару, то вот-вот скажут миру, что можно сделать с помощью обычного металла, например. А может и яблочные технологии – это технологии оттуда. Розвелл. Нью-Мексико. Меня всегда туда тянуло. Хоть бы глазком. Что там? Кто там?

Помните, как мы играли в первые компьютерные игры, загружаемые с помощью аудиокассеты (были такие) и магнитофона. Куда до этих кассет летающим злым птичкам?

Птички тоже, наверняка, из пресловутой зоны 51. Олицетворяют злых пришельцев, которых кормят земной едой уже 65 лет. Чем там они питаются, кукурузой? Чечевицей?

Кстати, может и попкорн оттуда? Надоело им жевать печатки, нажали кнопочку, появилась свч-технология. Грили там всякие. Однажды, я купил себе самую модную свч-печь. Черное тонированное зеркало. Спросите, сколько раз я ее включал? Вот именно. Я забыл про нее, как только прикрутил на подставку на стене. Хотя нет, я смотрю на часы на передней панели каждое утро. Вот они, технологии. Купить свч-печь за 300 долларов, чтоб смотреть на таймер. Зеленый, кстати. И тоже, идущий чуть вперед.

Начинаю вспоминать, о чем еще говорил этот мой приятель. Так. Экономический кризис в конце ноября. Обвал банковской системы. Хм, интересно, может мой кре-

дит каким-нибудь образом спишется? Смеюсь сам себе. Читал недавно, что многие банки перестали выдавать денежные кредиты населению. Чего-то бояться. Чего? Пожалуй-ста, простите мне мой кредит, и я никогда больше не буду его брать. Пока не появится что-то, чего я очень захочу, и что потом будет валяться у меня под кроватью. Очередной лежак для моей кошки. Она любит такие штуки.

Слышал, что в очень большой стране, печатающей доллары, у завода, печатающего доллары, закончилась лицензия печатать доллары. И теперь, вышел конфликт. Оказывается, у гос-ва нет прав на печать долларов. Наверное, это чушь. Такая же, как и все те баннеры, выносящие нам мозг из открывающихся, читай, всплывающих окон на экранах наших мониторов. Купите это, купите то. Умер этот. Умер тот. Найдет сын того-то, и оказывается он Йети. Поздравляем, вы миллионный посетитель, и ваш приз – айпад. Он уже вылетел из нашего офиса и летит к вам. Открывайте скорее ваши двери. Хотите быть жителем самой крутой страны в мире, ура, вам повезло. Грин-карта ждет вас. Только напишите свое имя 44 раза по диагонали, и все сбудется. Только у нас, самые крутые гаджеты всего за 1 доллар. Кстати, почему многие из нас, включая меня, называют цену на товары в долларах. Ведь мы жители России. А говорим, доллары. Не рубли. Почему?

Понты. Мы русские, живем этим словом. Зарабатывая, в среднем, 6000 долларов в год (180 000 рублей), нам хочется

испробовать все и вся. И тут нам на помощь приходят они. Понты.

– На какой машине ты едешь? – Я купил себе Ауди. За кадром остается информация о твоём огромном ежемесячном взносе по кредиту, год выпуска автомобиля и степень потертости велюра в салоне.

– Где ты так загорел? – Так две недели в Турции!!!

Субтитры. Горячая путевка. 10 000 рублей. Отель две звезды, из еды только завтрак. Подруга жены – туроператор.

Телефоны на две симки. – Тебе зачем? – Так тут безлимитка, а тут звонки внутри сети бесплатно. Яркая стрелочка сверху. Надпись. Одна сим-карта заблокирована, на другой минусовой баланс.

Министру образования пора задуматься, а не ввести ли новый учебный предмет. Понтология. Думаю, отбоя от студентов на лекциях не было бы. Препод – шоумен, одетый во все трендовые бренды. Непременно с пятым айфоном, третьим айпадом и макбуком с ретина дисплеем. Скажите, сколько слов для вас непонятны в этом предложении? Тогда бегом на курс понтологии. Может, еще не все потеряно?

Приходишь устраиваться на работу. Какое у вас образование? Три курса лекций и степень магистра по понтологии. Принят! Продавцом-консультантом в магазин электроники.

Впаривать покупателям дополнительную гарантию на три года. За 600 долларов в месяц. Вот видите. Я такой же как все. Вспоминаю друга и его брата с огненным шаром.

Что же там еще? Что-то про конец света. Нет, это уже зараженный идеями мозг начинает рисовать сценарии к постапокалиптическим фильмам. Вспоминаю приложение на IOS. Называется календарь Майа. Открываю. Смотрю. До удара 42 дня. Написано, как отрезано. До удара чего? Куда? Думаю, а что можно сделать за 42 дня?

Мы вроде в пейнтбол собирались. Сгонять бы, пока камни не стали валиться сверху. Хотя, теперь, инопланетные технологии должны помочь нам спастись вроде как.

Рональд Эммерих⁹ подсказал идею. Может мне тоже в саду построить кораблик. Опрокинуть водонапорную башенку, мачту приделать. Чипсов подкупить. Жена их так любит.

Подумал о кофе. Что еще делать, когда компьютер не получает волшебные байты.

Залить в себя бодрящую густую жидкость, ощутить послевкусие бразильских или гватемальских плантаций. Ставлю чайник. Три столовых ложки кофе. Ложку сахара. Френч-пресс. Давлю на ручку, делая кофе крепче. Иллюзия. Важность процесса.

Дома я купил себе ручную кофемолку. Чтоб ценность распития напитка была более значимой. То есть, не просто выпить чашечку кофе. Сначала засыпать зерна в деревянную емкость. Покрутить ручку, как патефон. Мелодика процесса создания удовольствия. Кручу. Запах гватемальского клима-

⁹ 2012. Режиссер Рональд Эммерих

та проникает в меня. Приобщает к этно-культуре. Процесс расширяется до осознания меня жителем субтропиков. И это всего лишь крутящаяся ручка. Предвкушение удовольствия, круче, чем само удовольствие. Кручу несколько минут. Бинго. Достаю маленькую деревянную коробочку снизу. Ящик с коричневым наркотиком, превращающий меня в кофемана. Ссыпаю в стеклянную колбу френч-пресса, неизменно просыпая мимо. Кипяток, сталкиваясь с порошком, создаст первый вкусовой коллапс. Запах второй волны будоражит мой мозг. Уже почти. Уже чуть-чуть.

И вот оно. Каждый атом рецепторов принимает дозу вкусовых эмоций. Параллельный анализ. Консистенция, что надо. Первый глоток. Первый контакт. Музыка вкусовых ощущений. Оттенки южно-американского производства. Мозг дорисовывает картину, напоминая строки на пачке. «Бразильская Арабика придает вкусу пряность, а Арабика Гватемала – пикантные ноты сладости». А что, именно так я себя и ощущаю. Пряность, сладость. И такое модное слово – послевкусие. Флер специй. Специальный флер. Еще можно закрыть глаза для увеличения эффекта. Абстрагирование от внешних факторов, мешающих частичкам Бразилии сделать меня чуть счастливее. Микрокайф.

Хэппи энд последнего получаса. Интернета так и нет. Забью. Сейчас мой информационный канал занят восприятием информации другого плана. Я псих? Или я просто ищу ощущения во всех процессах, окружающих меня?

А знаете, что еще сейчас бы оказалось, как нельзя кстати? Орешки. Фундук. Ну или арахис жареный, на крайний случай. Сочетание вкусов. Топинамбур. Это земляной орех. Это к слову. Память часто кидает нам подсказки, или нечто из своих глубин. Только вот где я слышал про топинамбур?

Бабушка. Сад. Репа. Что-то из прошлого. Некий эскиз, мазок кисти творца, сделавшего отметку на линии моей памяти. Отрезок из пункта А (роддом) в пункт Б. Желательно как можно длиннее. И побольше перевалочных пунктов. И пусть они будут хорошими. Интересными. Чтоб не из А в Б. А из А в Я. И чтобы было А1, А2...

Микрокайфы, обозначенные буквами русского алфавита. Хорошая идея. Сегодня я испытал А1 и Е3. Морской бой ощущений. Игра в эмоции. Или коротко, жизнь.

Шахматная доска, на которой каждый из пешки пытается стать ферзем. Краткий анализ. Интересно процентное соотношение пешек и ферзей. А кто же я? Умолчу. Лучше сделаю очередной ход. Чек-пойнт. Автосохранение. Точка на линии памяти поставлена.

Смотрю абстрактно. За каждой ли точкой послевкусие? Этакая вуаль, ореол необычности.

Открытая коробка Коркунов на столе. Шоколадные конфеты со вкусом лесных орехов. Давно я не покупал маме Рафаэлло. Давно я не покупал ей ничего. Становится стыдно. Делаю себе пометку. Напоминание в программное приложение. В голове. Представляю это себе как огромное безраз-

мерное хранилище. Тонны стеллажей. Или нет. Некое виртуальное пространство. По запросу из коры головного мозга откуда-то из ниоткуда, из темноты проецируются синие графики и таблицы. Почему-то именно синие, отмечаю про себя. Набор данных, слов, картинок. Вижу фотографию. Я совсем еще маленький, и рядом двух или трехгодовалый родной брат. Мое лицо искривлено. Или не проснулся, или так объектив поймал мой внешний облик. Брат смеется. Когда это было?

Автоматически представляю его сегодня. Инстаграммовская фото на экране телефона, рядом с его номером. Найди десять отличий с детской картинкой. Понимаю, что проиграю сам себе, если начну играть в эту игру. Оживает скайп.

Ура! Я снова в сети! Провод моего существования снова подключен к мировой паутине. Поток данных больше не обходит меня стороной. Я опять информационная ячейка. Я сам – синяя таблица данных. Почему то именно синяя.

Вот я появляюсь в этом информационном космосе из ниоткуда. Кто-то читает меня. После чего, невидимые потоки утягивают меня на какую то полку. До новой встречи, чувак!

Полетели сообщения в почте. Офис, друзья, спам. Правда, спама мало. Спасибо Нод 32. Словно услышав мои мысли, внизу справа на экране сообщение: База данных успешно обновлена.

Обновите, пожалуйста, мою базу данных. Желательно, где-нибудь в районе Дубаи. Вы были в Дубаи?

Однажды, я был в Дубаи. Это другой мир, я вам скажу. Хотя вы итак это знаете.

Словно умер, и заново родился. А затем, когда истек тур, умер снова. Приехал домой, и так не понял: это смерть или рождение. Но ведь это дом. Тут хорошо уже по определению. Теперь, я всем говорю, что ничего круче Дубаи нет. Хотя, я был кроме Эмиратов в Турции и на Казантипе. Выбор образов не велик.

Восток меня манит. Своими кардамоновыми ароматами, арабскими мотивами, загадками древности. Иногда, кажется, что так и нырнул бы в огромную гору специй. Молитвы имамов кружат мне голову. Мурашки словно слышат призыв муллы, выходят на открытое пространство. Я хочу полететь в Стамбул. Мне кажется, там я узнаю что-то такое, что всю жизнь хотел узнать. Что ко мне подойдет маленький старичок, с бронзовой кожей, в традиционной турецкой одежде, так загадочно прищурит глаза, и скажет на турецком (но я почему-то все пойму) тайну всей нашей жизни.

После этого, весь смысл жизни станет настолько ясным, что покажется, будто я могу все. И ничего мне за это не будет. Когда-нибудь, я полечу в Стамбул, чтоб найти этого старика. Думаю, каждый из нас так или иначе его ищет. И, думаю, что мой, непременно находится там. В городе – столице 4 империй. Дождись меня, мой загадочный старик. Я скоро буду...

3

Прямо перед моей машиной лежала огромная ледяная глыба. Посмотрел по сторонам. Такая была только перед мной. Что это значит?

Вчера вечером из-за слякоти на дороге и во дворе, мне пришлось припарковаться у чужого дома. Неужели это месть жильцов, за то, что я занял чье-то место? Абсурдность такого решения меня развеселила. Достал перчатки из бардачка. Пнул. Глыба не шевелилась. Пришлось чуть напрячься. Понесся хруст льда. Бинго. Глыба ушла в сторону. Почувствовал себя Гераклом, выполняющим один из своих подвигов. Настроение резко скакнуло вверх.

Очередное препятствие убрано с дороги. И всего лишь с помощью вязаных перчаток одного из самых популярных спортивных брендов.

Посмотрел с подозрением на окна дома напротив. Свет в квартирах предательски выдавал тех, кто уже не спал и собирался на работу. Или еще куда. Понаблюдая секунду.

Словно тот, кто сделал эту глыбу, сейчас наблюдает за мной.

Вот я подхожу. Смотрю. Удивляюсь. На моем лице отражается гамма чувств и эмоций. Понял ли я, что это маленькая подлость – знак для меня? Эй, приятель, паркуйся у своего дома.

Боже, Люди, что с вами?

Ведь, чтоб притащить сюда эту глыбу, вам пришлось потратить гораздо больше сил и времени, чем поставить свой автомобиль чуть дальше. С каких это пор, общественная парковка стала частной?

А может, я просто не увидел табличку с фамилией, потому что тонна выпавшего снега вчера сыграла за меня?

Развеселился. Спасибо! Спасибо, люди, за момент позитива с утра. Я улыбнулся всему дому. Смотрите на мое лицо. Вот она, гамма моих чувств. Ну что, ваши ожидания оправданы?

Включились фонари. На секунду я просто замер. На мне был лишь теплый джемпер и никакого головного убора. Температура совершила остановку в районе нуля градусов. Но мне не было холодно. Я просто увидел свой двор. По другому. Вы понимаете?

Ночь еще не уступила насиженное место дню. Утро как перевалочная станция. Рубикон не пройден. Я пожалел, что я не режиссер артхаусного кино. Красота моего местонахождения захватила в плен. Я не особо сопротивлялся. Наоборот. Поддался. Стокгольмский синдром. Вот! Вот, на что нужно смотреть утром в окно!

Посмотрел на свои окна. Жена еще спала. Рядом, свернувшись во французский крендель, Вивьен. Вивьен Фиона Забава вообще-то!

Кошка цвета пепельно-рыже-мраморный. Я бы придумал

ему свое название. Красивое, как она сама. Я присвоил ей титул. Чемпионка мира по красоте. Мне все равно, что каждый хозяин дает такой Титул своим. Я дал его Вивьен. Зрители хлопали. Гимн. Слезы радости.

А вы поете гимн своей страны? Я пою. Знаю наизусть лишь первый куплет и припев, но обычно больше и не нужно. Гордость за страну вагоном мурашек проходит по рельсам моей кожи. Минута пути этого состава опьяняет. Знакомо? Жаль, если нет.

Пою. Расхожусь к припеву. Начинаю орать. Караоке со знаком национального самосознания. Корю сам себя. «Караоке». Как ты можешь?

Пора ехать. Не пристегиваюсь. Сотрудники ГАИ не читайте это. Хруст льда под колесами толщиной 50 мм. Толщина колес. Не снега. Снег, кажется, уже вгрызся в асфальт на три месяца. Его парковка вне нашей юрисдикции. Надолго и всерьез.

Слышу, как уродский серо-ледяной вал посередине скребет мою защиту. Дороги во дворах чистят два раза за зиму. И это уже было на прошлой неделе.

Гаснет фонарь надо мной. И это, не датчик движения. Это Россия. Галочка в пункте «освещение дворов работает исправно» получена. Пять минут фонарь горел. Есть свидетели. Запись. Всего доброго. Приходите с новыми фактами.

Выезжаю на дорогу. Пропуск в иное измерение. Обожаю его. Обожаю это время. Загорающиеся огоньки в домах

на другом берегу пруда – урбанистические фейерверки. Эквалайзер жизненного пути. Звуковые частоты настроения. Сон. Явь. Душ. Кофе.

Еду не спеша. Смотрю. Микрокайфы заполняют салон. Сегодня закинул на флэшку музыку, на которой вырос. Начало двухтысячных годов. Старый добрый прогрессив. Играет трек, который, кажется, называется Miracle men. Чудесный человек.

В точку. Чудеснее, чем то, что я вижу перед собой вряд ли существует. Хочется поделиться настроением с окружающими. Смотрю в зеркало заднего вида. Суббота. Город еще покрыт вуалью последних эпизодов сна.

Ценю момент. Ставлю галочку в голове. Предвкушаю утреннюю трассу. Вот там заживем!

На улице один человек. Кутается в воротник черного пальто. Еще не проснувшийся, но уже вошедший в колею необходимости выйти из дома. Магазин, работа, дела? Что им движет? Сейчас им движет автопилот, заставивший его выйти из дома в 7 утра в субботу. Если присмотреться, кажется, что его глаза еще закрыты. Ноги поставили его на беговую дорожку, транспортер, и тот везет его туда, куда нужно. Может быть, он даже видит сны? Интересно, какие они? Такие же, как мое настроение? Как свет прожекторов набережной? Или он совсем не видит никаких картин? Нет. Так не может быть. Только не в это утро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.